

Социальный информационно-просветительский проект «Современный русский» как средство воспитания интереса к речевой норме

Н. Н. Щербакова

Омск, Россия

Аннотация. Демократизация общественной жизни в России закономерно отразилась в речи носителей русского языка. При этом одни считают, что нормы — нечто незыблемое и неизменное, другие полагают, что язык отстал от реальной речевой практики и нужно смелее пользоваться жаргоном. Нормативно-языковое просвещение, которое лежит в основе вузовского проекта «Современный русский», призвано помочь разобраться в этих непростых вопросах. В рамках проекта существует целая серия направлений, способствующих воспитанию интереса к русскому языку, его истории и современному состоянию, к речевой норме. Этому способствует создание рекламных роликов в общественном транспорте, и серия карманных словарей, и работа «Экстренной лингвистической помощи».

Ключевые слова: лексикографическая культура, лексикографическая компетенция, прагма-лингвистика, ортология.

N. N. SHCHERBAKOVA. *This social informational and educational project “Modern Russian” as a means for increase the interest of speech rate*

Abstract. Democratization of public life in Russia naturally reflected in the speech of native speakers of Russian. While some people believe that the rules of something are permanent and unchangeable, others believe that the language of the speech practice is behind the practice and you should use more slang. Normative language education, which is the basis of high school project “Modern Russian”, is intended to help to understand these complex issues. Within the project there is a whole series of areas that encourages interest in Russian language to its history, current situation and the speech rate. This is supported by creation of commercials on public transport, a series of pocket dictionaries and work of “emergency linguistic assistance”.

Keywords: lexicographical culture, lexicographical competence, pragmalinguistics, orthology.

С 2008 года Омский государственный педагогический университет реализует социально-информационно-просветительский проект «Современный русский», призванный повысить статус русского языка, обратить внимание населения на современное состояние языковой культуры, оказать реальную поддержку всем нуждающимся в лингвистической помощи.

Цель проекта ОмГПУ — повышение статуса современного русского языка среди его носителей, развитие интереса к культуре речи среди населения города и области, противодействие губительным для русского языка и культуры в целом тенденциям снижения грамотности, получившим в последнее время катастрофические масштабы.

Проект был одобрен учеными университета и детально проработан кафедрой массовой информации и коммуникации ОмГПУ при содействии кафедры исторического языкознания и лингводидактики и кафедры русского языка и при поддержке педагогической и студенческой общности вуза. В результате проведенной работы в указанном проекте были выделены несколько основных направлений, а сам проект получил название «Современный русский», что предполагает широкое информационно-аналитическое и просветительское наполнение.

Все направления проекта адресованы широким массам общественности, доступны всем возрастным и социальным категориям граждан, разнообразны по тематике и реализуются с использованием различных каналов коммуникации.

Многоаспектная деятельность проекта организована по восьми направлениям: «Наши публикации» (статьи о состоянии русского языка, истории слов и выражений, публикующиеся на сайте проекта), «Филологический класс» (встречи со школьниками, студентами средних специальных и высших учебных заведений), «Чисто по-русски!» (размещение рекламных роликов на общественном транспорте г. Омска), «Палитра русского языка» (конкурс рисунков, рисованных мультфильмов среди школьников), «Цитаты из жизни» (размещение рекламных стендов с цитатами о русском языке), «За словом в карман» (издание малоформатных норма-

тивных словарей), «Деловой русский» (консультация бизнес-сообщества города) и «Экстренная лингвистическая помощь» (далее — ЭЛП), которая стала самым популярным направлением проекта.

Любой житель России, а также стран ближнего и дальнего зарубежья может получить бесплатную консультацию лингвистов ОмГПУ по всем разделам языкознания как по телефону, так и при помощи ICQ. Это направление проекта встретило большое одобрение со стороны населения. Многие звонящие выражают благодарность омичам за создание «горячей» телефонной линии, позволяющей людям быстро получить квалифицированный ответ на волнующие их вопросы правописания, произношения, ударения, лексической сочетаемости, толкования слов, происхождения имен и фамилий и т. д. Данное направление способствует повышению грамотности населения, оздоровлению состояния устной и письменной речи как омичей, так и жителей других регионов.

Если первоначально проект был рассчитан исключительно на омичей, то на сегодняшний день среди его пользователей жители 83 городов РФ и стран СНГ. Популяризация такого направления проекта, как ЭЛП, федеральными и муниципальными СМИ, самостоятельный поиск респондентов сотрудниками ЭЛП привели к тому, что последняя стала очень востребованной среди населения России и др. стран. За время функционирования проекта зафиксировано свыше десяти тысяч обращений в службу ЭЛП.

Общение с населением по различным вопросам языкознания позволило выявить наиболее востребованные разделы лингвистики. Анализ поступивших от населения вопросов показал, что наибольший интерес вызывает лексика и орфография. Далее в порядке убывания следуют такие разделы, как морфология, пунктуация, орфоэпия, синтаксис, стилистика, этимология, словообразование и фонетика. Довольно значительный процент составляют вопросы, напрямую не относящиеся к русскому языкознанию (вопросы из области литературоведения, истории, психологии). ЭЛП и в данном случае не оставляет вопросы без ответов, отсылая звонящих к специалистам.

Что касается социального и демографического аспектов, то и тут налицо значительное расширение коммуникационного поля. Многие отмечают, что в лице ОмГПУ они нашли единомышленника, активно борющегося с негативными тенденциями в речевой культуре современных носителей языка. Опрос общественного мнения, проведенный студентами специальности «Связи с общественностью» рядом со щитами наружной рекламы проекта (это направление проекта «Цитаты из жизни») показал, что 83% опрошенных омичей считают такую просветительскую деятельность ОмГПУ важной и нужной, 9% остались к ней равнодушны, и лишь 8% не считают ее эффективной.

Эти цифры говорят о том, что подавляющее большинство омичей поддерживает это направление проекта и находит в лице педуниверситета единомышленника, обеспокоенного снижением уровня современной языковой культуры.

Одно из направлений проекта — «Деловой русский» — создано в ответ на запросы бизнес-сообщества города. Это обстоятельство было обусловлено тем, что чаще всего за лингвистической помощью обращаются именно представители делового сообщества: это работающие граждане в возрасте от 18 до 55 лет, причем интересно то, что 85% из них — женщины, и лишь 15% составила мужская аудитория. Взрослая аудитория предпочитает общаться по телефону, а вот большинство пишущих в ICQ — школьники.

Среди вопросов, поступающих на горячую линию ЭЛП, можно выделить наиболее частотные. Вопросы-лидеры по-прежнему связаны со склонением фамилий, значением имён, ударением в словах типа *догово́р*, *звони́т*, оформлением официальных документов. Много обращений связано с просьбой разъяснить значение и произношение иностранных слов, заимствованных русским языком, причём среди этих слов немало таких, которые давно освоены русским языком, например, *тира́ния*, *олига́рхия*, *аристокра́тия* и др. Фиксация подобных часто задаваемых вопросов говорит о том, в какой области в большей мере у обращающихся за лингвистической помощью возникают трудности с употреблением слов и выражений, о наличии у общества лексикографических потребностей и о том, что оно нуждается в малоформатных словарях карманного типа, в которых были бы отражены ответы на эти вопросы.

Созданные лингвистами Омского педагогического университета словари-справочники [За словом в карман 2008; Папка делового человека 2009; О склонении имён и фамилий 2011] стали хорошим подспорьем в работе деловых людей. Первый выпуск («За словом в карман») и второй («Папка делового человека») смогли удовлетворить потребность довольно большого процента различных организаций в кратком, емком и удобном в использовании справочном пособии, которое помогает при составлении деловой документации, проведении встреч и переговоров (в том числе телефонных). Третий выпуск («Склонение имён и фамилий») вызвал особенный интерес, поскольку посвящён одной из самых актуальных проблем оформления делового письма и документов.

Проект стал прекрасным средством обратной связи, позволяющим успешно решать просветительские задачи и воспитывать интерес к речевой норме, поскольку позволяет уточнить реальные проблемы, возникающие у носителей русского языка при обращении к нормативным справочникам и словарям. В связи с этим представляется актуальным выявление возможностей прагмалингвистического подхода в оценивании сформированности лексикографической компетенции. Подобный подход

представляется эффективным, поскольку позволяет выявить не только проблемы, но и причины их появления. Это особенно важно для практической лексикографии, ориентированной на широкого потребителя такой продукции, как малоформатные словари.

Как известно, прагмалингвистика представляет собой одно из направлений в современной прагматике и может трактоваться как лингвистический раздел прагматики или как прагматический аспект языкознания. Принято считать, что термин «прагматика» был впервые употреблен Ч. Моррисом, который рассматривал прагматику как один из разделов семиотики — науки, изучающей знаки. Ч. Морриса выделил три аспекта семиотики: синтактику, которая занимается изучением формального отношения знака к другим знакам, или отношений между знаками в рамках одной знаковой системы; семантику, рассматривающую отношение знака к обозначаемому объекту; и прагматику, исследующую отношение знаков к людям, которые ими пользуются и его интерпретатором [Звегинцев 1996: 140–141].

Трехчастное деление семиотики привело к пониманию прагматики как науки, которая занимается особыми, только ей присущими вопросами, а именно: выбором наиболее оптимальных из имеющихся в языке средств для наиболее успешного воздействия на слушающего или читающего, для эффективного достижения намеченной цели в конкретных обстоятельствах речевого общения [Степанов 1981: 325–326].

Важнейшими задачами лингвистической прагматики в ходе её развития стали объяснение и описание механизма поведения человека для оказания речевого воздействия на своего собеседника. При этом на первое место в лингвопрагматических исследованиях выдвигается человек как субъект речевой деятельности. В кругу прагматических вопросов оказываются проблемы отношения говорящего к тому, что и как он говорит. Любое высказывание — самостоятельное предложение, реплика в диалоге или связный текст — соотносится с говорящим, субъектом речевой деятельности [Степанов 1981: 326–332].

Установлено, что в процессе речевого общения говорящий выступает как личность, выявляющая одну или несколько своих социальных функций и психологических особенностей в зависимости от конкретных условий протекания общения. Кроме того, для интерпретации высказывания необходимо принимать во внимание получателя сообщения, то есть того, кому это высказывание адресовано. Получатель сообщения выступает в процессе коммуникации тоже в одной из своих социальных функций. Поэтому высказывание следует понимать и анализировать с учетом этих специализированных параметров, а для успешного осуществления речевого общения важно, чтобы параметры отправителя сообщения и его получателя были согласованы [Арутюнова 1981: 357–358].

Интерпретации высказывания подразумевает учёт смысла, который автор вкладывает в своё речевое произведение, а также связь с реальной обстановкой общения. Привлечение экстралингвистических знаний об участниках речевого общения (социальный статус, воспитание, образование, жизненный опыт, возраст, отношения, в которых они находятся друг с другом и т. д.) способствует раскрытию коммуникативного намерения говорящего / пишущего и пониманию смысла высказывания. Владея информацией об экстралингвистических факторах общения, исследователь может с большей степенью достоверности судить о том, что хочет сказать говорящий своим высказыванием, расшифровать намерение говорящего и определить воздействие, оказываемое им на слушающего.

В рамках прагматического аспекта коммуникации изучаются также механизмы воздействия вербальной формы на поведение человека. При этом такое воздействие может осуществляться как в физическом (человек выполняет какое-нибудь действие), так и в интеллектуальном планах (изменяется сознание, образ мыслей человека) [Колшанский 1984: 145–146].

Понимание предмета прагмалингвистики основывается на рассмотрении прагматики как дисциплины, изучающей отношения между знаками и людьми, их создающими, воспринимающими и интерпретирующими. Прагматика исследует знаки в их отношении к тем, кто этими знаками оперирует, а язык является знаковой системой. Следовательно, можно утверждать, что прагмалингвистика занимается исследованием языковых знаков в их отношении к тем, кто эти знаки создает, получает и интерпретирует [Матвеева 1999: 11].

Особый интерес для прагмалингвистики представляет проблема речевого воздействия коммуникантов друг на друга в процессе общения. Реализуя в акте коммуникации свои коммуникативные намерения, собеседники воздействуют друг на друга, добиваясь намеченных целей, которые могут быть прямыми (непосредственными), непрямыми (косвенными) и скрытыми [Матвеева 1999: 11]. Если адресант осознанно выбирает языковые единицы для достижения поставленной цели, его выбор продуман и взвешен, а получатель информации фиксирует в сознании этот выбор, то мы говорим о прямом, открытом воздействии, о реализации явного намерения. Если выбор языковых средств не осознается ни отправителем информации, ни ее получателем, то мы имеем дело со скрытым воздействием и с актуализацией скрытой интенции.

Прагматика как часть семиотики рассматривает отношение между знаком и людьми. Включение языковой знаковой системы в сферу отношения «отправитель знака — знак — получатель знака» позволяет говорить о прагмалингвистике. В круг исследовательских интересов прагмалингвистики попадают вопросы выбора адресантом лингвистических единиц для оказания наиболее эффективного речевого воздействия на адресата

в процессе речевого общения. Всё сказанное позволяет говорить о таком понятии, как коммуникативная компетенция.

«Под коммуникативной компетенцией обычно понимают некую совокупность как личных свойств и возможностей, так и языковых и внеязыковых знаний и умений, обеспечивающих коммуникативную деятельность человека» [Вахтель 2008: 8]. Она может быть сведена к следующим пяти уровням:

1) психофизиологические особенности личности: физиологические особенности, общий психологический тип личности, включая устройство её артикуляционного аппарата, что чрезвычайно важно для успешного общения;

2) социальный статус и характеристика личности: происхождение, пол, возраст, профессия, принадлежность к той или иной социальной группе, социальная роль, — всё, что оказывает непосредственное влияние на характер речевого поведения;

3) культурный фонд, фоновые знания личности, её ценности — всё это должно в той или иной мере совпадать в условиях общения, поскольку различия в культурном фонде могут привести к коммуникативным неудачам;

4) языковая компетенция личности, заключающаяся в умении и способности выражать заданный смысл разными языковыми способами, различать омонимию и владеть синонимией, выбирать из всего многообразного арсенала языковых средств те, которые наиболее приемлемы, уместны и пригодны для достижения поставленной цели;

5) коммуникативные знания, умения и навыки, заключающиеся в том, чтобы уметь эффективно формировать коммуникативную стратегию, пользоваться разнообразными тактическими приёмами коммуникации, владеть коммуникативными нормами, уметь устанавливать и поддерживать контакт с собеседниками.

Как представляется, обращение к названным уровням позволяет чётче осознать проблемы и возможные направления формирования лексикографической культуры населения. Это тем более важно, что лексикография, занимающаяся теорией и практикой составления словарей, является тем разделом языкознания, для которого характерна наиболее выраженная направленность на широкого потребителя лингвистической информации. Поскольку воспитание интереса к речевой культуре невозможно без обращения к ортологическим лексикографическим источникам, обратимся к проблеме лексикографической компетенции.

Современная лексикографическая ситуация в Российской Федерации часто характеризуется как словарный бум. Вместе с тем рядовой потребитель лексикографической продукции не всегда в состоянии решить возникающие вопросы при помощи словаря. Практика службы «Экстренной лингвистической помощи» красноречиво свидетельствует об этом.

Опыт ЭЛП свидетельствует о несформированности у обращающихся граждан такого компонента лексикографической культуры, как лексикографическая компетенция, которая определяется как умение пользоваться словарями и извлекать из них необходимую информацию. Структура данной компетенции, описанная В. А. Козыревым и В. Д. Черняк, предполагает осознание потребности обращения к словарю для решения познавательных и коммуникативных задач; умение выбрать нужный словарь в зависимости от конкретных познавательных задач; умение воспринимать текст словаря и извлекать из него необходимую информацию о слове [Козырев, Черняк 2004: 8].

Обзор вопросов, поступивших в ЭЛП, демонстрирует наличие у многих из тех, кто обращается за помощью, наличия только первого компонента — осознания потребности обращения к справочному источнику. Стоит, однако, упомянуть и том, что в роли справочного источника, обладающего непререкаемым авторитетом, для многих является эталонная языковая личность, в качестве которой иногда предлагается родственник (сосед, учитель, коллега по работе и т. д.), который не является филологом, но работал на какой-либо ответственной работе, а потому имеет опыт оформления документов. Степень доверия к такому человеку иногда намного превышает желание самому обратиться к справочному изданию.

Все остальные компоненты, к сожалению, остаются несформированными в должной степени: те, кто звонит, обычно могут выбрать нужный словарь, но, к сожалению, не всегда умеют им воспользоваться. На занятиях, проведённых сотрудниками филологического факультета ОмГПУ на предприятиях и в учреждениях г. Омска в рамках направления «Деловой русский», указанная выше проблема обозначилась ещё серьёзнее: читать словарь многие носители не просто не умеют, но и не пытаются учиться. Хороший лексикографический источник, по их мнению, должен быть кратким и давать однозначный ответ на любой вопрос. Вариативность норм вызывает, как правило, раздражение. Данное обстоятельство обусловлено несколькими факторами. Это не только привычка к однотипности норм, воспитанная многолетней школьной практикой, но и реакция носителя языковой системы, которая в стремлении к идеальному состоянию требует как заполнения всех «клеток» конкретным речевым материалом, так и наличия в этих «клетках» лишь одного элемента.

Как уже отмечалось, среди задаваемых вопросов довольно часто обнаруживается регулярность обращения к одной и той же конкретной проблеме, конкретному слову, форме. Например, неоднократно поступали вопросы о лексическом значении слов *консенсус*, *саммит*, *менеджер*, *инвестиция*; об образовании форм 1-го лица глаголов типа *победить*, *пылесосить*, *убедить*; о произношении слов типа *булочная*, *молочный* и т. д.

Обратимся к перспективам решения лексикографических проблем респондентов ЭЛП с учётом уровней коммуникативной компетенции.

Уровень 1 (психофизиологические особенности личности), безусловно, значим для формирования лексикографических навыков, однако его значимость не стоит преувеличивать: ведь даже при наличии артикуляционных проблем формирование указанных навыков возможно. Если у человека есть проблемы с голосом, но все прочие уровни сформированы, проблем при обращении к лексикографическому источнику у него просто не возникнет.

Уровень 2 (социальная характеристика и статус личности), безусловно, должен приниматься во внимание как в процессе формирования лексикографической компетенции, так и в практике создания словаря. Это прежде всего учёт возрастных особенностей восприятия материала и, конечно, социального опыта, который, как уже было отмечено, в ряде случаев должен преодолеваться. Это, кстати, очень непростая проблема. Так, в сезоны оформления документов об образовании в службу поступает немало звонков по поводу склонения «нестандартных» имён и фамилий типа *Крыштопа, Рябий, Молоток* и т. д., склонение которых вызывает активное возмущение и угрозы подать в суд, при этом аргументом в пользу отсутствия склонения выступает ссылка на авторитетную для взрослого человека личность или на происхождение фамилии (скажем, фамилия немецкая, а потому-де склоняться не должна).

Уровень 3 (культурный фонд личности) для чтения словарей и справочников по нормативным аспектам русского языка он, пожалуй, менее актуален, чем уровень языковой компетенции, однако в некоторых случаях его отсутствие порождает такие курьёзы как прояснение внутренней формы фразеологизма по принципам народной этимологии, например, в произношении фразеологизма *гол как сокол* вместо *гол как сокол*, или в написании скрипя сердцем вместо скрепя сердце.

Уровень 4 (языковая компетенция личности) наиболее важен при формировании лексикографической компетенции. Отметим, что для пользования словарём важно не просто владение языком как средством коммуникации, но владение знаниями об устройстве языка, терминологией лингвистики. На данном уровне наблюдаются самые серьёзные проблемы, которые связаны с уровнем 2: в силу невостребованности лингвистическая теория забывается теми, для кого язык не является профессией. Поэтому и возникают вопросы, на которые нет ответа в словарях: *Почему в словах «бараний», «вороний», «тюлений» только одна буква «Н»? или Как правильно: к стОпятидесятилетию или к ст.Апятидесятилетию?* Службой ЭЛП выявлен целый ряд подобных лингвистических «ловушек», которые уже взяты на вооружение учителями школ и преподавателями средних и высших учебных заведений г. Омска. Эти вопросы в целом ряде случаев способствуют созданию проблемной ситуации

на уроке в школе или на практическом занятии в вузе, и в этом заключается их безусловная ценность.

Наконец, уровень 5 (коммуникативные знания, умения и навыки) в процессе диалога «человек — словарь» никак не проявляющийся, очевидно, очень важен при разрешении лексикографической проблемы через справочно-информационные службы и порталы. Поэтому грамотная формулировка вопроса при подобном обращении также становится неотъемлемой частью лексикографической культуры. В практике работы ЭЛП отмечено немало случаев откровенных коммуникативных неудач, даже провалов, когда оператор ЭЛП и обратившийся за помощью не понимали друг друга. Так, звонящий спрашивает «Как писать в начале или вначале?» Оператор излагает правило, звонящий его применяет и ошибается, так как интересующий его случай связан с фразой библейской В начале было слово. В связи с подобными случаями операторы ЭЛП стали не просто отвечать на вопросы, но и выяснять, по какому конкретному поводу они возникают.

Таким образом, прагмалингвистика, исследующая отношения в диалоговой паре «знак — человек», изучающая выбор оптимальных средств для успешного воздействия на адресата представляет ценный материал и для обучения работе с лексикографическим источником, и для практической лексикографии при выработке стратегии словаря или справочного издания.

Анализ эмпирического материала, манифестирующего степень сформированности лексикографической компетенции, следует проводить с учётом уровней коммуникативной компетенции, поскольку подобный подход позволяет не только определить проблемы, но и наметить пути их решения.

ЛИТЕРАТУРА

- Арутюнова Н. Д.* Фактор адресата // Известия АН СССР. Серия литературы и языка. Т. 40. — № 4. — М.: Наука, 1981. — С. 356–372.
- Вахтель Н. М.* Основы прагмалингвистики: Учебно-методическое пособие для вузов. — Воронеж: Изд-во ВГУ, 2008. — 34 с.
- За словом в карман: карманный словарь делового человека / Под ред. Е. П. Елисеевой. — Омск: Изд-во ОмГПУ, 2008. — 62 с.
- Звегинцев В. А.* Мысли о лингвистике. — М.: МГУ, 1996. — 336 с.
- Козырев В. А., Черняк В. Д.* Русская лексикография. — М.: Дрофа, 2004. — 283 с.
- Колианский Г. В.* Коммуникативная функция и структура языка. — М.: УРСС, 1984. — 176 с.
- Матвеева Г. Г.* Диагностирование личностных свойств автора по его речевому поведению. — Ростов-на-Дону: ДЮИ, 1999. — 83 с.
- О склонении имён и фамилий: словарь-справочник / Под ред. Е. А. Глотовой, Н. Н. Щербаковой. — Омск: Изд. Тип. «Стивэс», 2011. — 137 с.

Папка делового человека: словарь-справочник. Сер. «За словом в карман». Вып. 2 / Под ред. Н. Н. Щербаковой. — Омск: Изд-во ОмГПУ, 2009. — 100 с.

Степанов Ю. С. В поисках прагматики (проблема субъекта) // Известия АН СССР. Серия литературы и языка. Т. 40. — №4. — М.: Наука, 1981. — С. 325–337.

ДАННЫЕ ОБ АВТОРЕ

Щербакова Наталья Николаевна — доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры предметных технологий начального и дошкольного образования Омского государственного педагогического университета.

Адрес: 644050, г. Омск, пр. Мира, 32

Эл. почта: nata.ro@mail.ru

ABOUT THE AUTHOR

Shcherbakova Natalya Nikolaevna is a Doctor of Philology, Professor of the Department subject technology primary and pre-school education at the Omsk State Pedagogical University.